

Проблемы организации референдума в субъектах Российской Федерации (на примере Дальневосточного федерального округа)

Кужлина Татьяна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: irsig95@mail.ru

В соответствии со статьёй 3 Конституции России 1993 года носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1].

Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на референдуме РФ, защита демократических принципов и норм права, определяющих право граждан на участие в референдуме. Гражданин РФ участвует в референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании [2].

Следует перечислить круг вопросов, по которым возможно инициировать референдум. В данном случае законодатель идёт по пути «разрешено всё, что прямо не запрещено», тем самым устанавливая в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в статье 12 перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на референдум субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Дополнительные ограничения, связанные с не противоречием законодательству РФ и с ведением РФ и её субъектов также установлены в этой статье [3]. Однако данное положение, на наш взгляд, значительно сужает круг вопросов референдума, вследствие чего многие инициативы о проведении местного референдума или референдума на уровне субъекта РФ отклоняются или опротестовываются прокурорами в суд.

Эти же ограничения установлены Законами субъектов Дальневосточного Федерального округа: Законом Сахалинской области от 1 августа 2008 года № 86-ЗО «О референдумах в Сахалинской области»; Законом Амурской области от 9 июля 2012 года № 72-ОЗ «О местном референдуме в Амурской области» и т. д. Перейдем к рассмотрению практики организации референдума в субъектах Дальневосточного Федерального округа.

Что касается Республики Саха (Якутия), то с 2000 года было проведено два местных референдума. Вопросы, выносимые на местные референдумы, касались ликвидации внутригородского муниципального образования «Пригородный», а также названия "Эвенкийский национальный улус". Как показывает статистика Избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) число участников референдума в среднем составило 80% от числа жителей, имеющих право на участие в референдуме, что показывает высокую заинтересованность жителей в судьбе своего муниципального образования [4].

В Амурской области за прошедшие 15 лет был проведён лишь один местный референдум в посёлке Буря в 2014 году по вопросу самообложения граждан - разового платежа в размере 200 рублей с одного жителя старше 18 лет, которые будут направлены на уборку несанкционированных свалок, благоустройство, ремонт колодцев [5]. К сожалению, активность жителей в участии в местном референдуме оказалась очень низка. Однако референдум состоялся, а разовый платёж в форме самообложения граждан, хоть и с небольшим отрывом (49.60% - «за»; 46.83% - «против»), но получил одобрение.

По статистике Избирательной комиссии Сахалинской области с 2000 года было проведено три местных референдума [6]. Вопросы касались органов местного самоуправления.

Число участников референдума составило чуть больше 50% от числа жителей, имеющих право на участие в референдуме.

В Чукотском автономном округе за прошедшие 15 лет был организован и проведён всего один местный референдум в 2014 году по вопросу преобразования муниципального образования городского поселения Мыс Шмидта в сельское поселение Мыс Шмидта. 85.71% участников референдума проголосовало «против» такого преобразования [7].

Проанализировав статистику Избирательной комиссии Приморского края, можно прийти к выводу, что и региональный, и местный референдум в Приморском крае не проводился с 2000 года [8]. Однако имело место выдвижение двух инициатив о проведении референдума в отдельных муниципальных образованиях края: в 2010 году по вопросу объединения Таеженского, Дальнекутского и Мельничного сельских поселений в единое сельское поселение; в 2013 году по вопросу запрета строительства терминала по перевалке угля на территории Славянского городского поселения. Данные референдумы не состоялись по причине их несоответствия действующему законодательству.

В Камчатском крае, Хабаровском крае, Магаданской области и Еврейской автономной области не проводился ни региональный, ни местный референдум с 2000 года, и даже не выдвигалась ни одна инициатива о проведении референдума.

Как можно увидеть, активность в выдвижении инициативы по проведению референдума в Дальневосточном федеральном округе очень низка. Мы считаем, что она может быть достигнута при высокой политической культуре государственного аппарата, прочного правопорядка и, наконец, веры населения в справедливость и обоснованность референдума, что связано, как с развитием общества, так и государства.

Полагаем, государство должно сделать всё для того, чтобы референдум на уровне субъекта РФ и муниципального образования стал неотъемлемой частью прямого волеизъявления граждан РФ. Вопросы, выносимые на референдум субъекта и муниципального образования, главным образом затрагивают интересы населения, определяют дальнейшие перспективы развития территории, позволяют решить основные проблемы в различных областях жизни и деятельности, а если учитывать тот факт, что решение, принятое на референдуме, является обязательным, то разве можно сомневаться в эффективности проведения референдума? Конечно, это является весьма затратным мероприятием, но какие деньги могут учитываться, когда речь идёт о судьбе субъекта РФ, о его внутренней жизни? Тем более, что неправильное решение, принятое без учёта мнения населения, может впоследствии вызвать куда большие затраты на преодоление негативных результатов.

Таким образом, на наш взгляд, причиной того, что практика референдума в субъектах РФ — это достаточно редкое явление, является, во-первых, круг вопросов, по которым возможно инициировать референдум, а во-вторых, конечно, низкая правовая культура населения, а со стороны власти — нежелание выступать в качестве инициаторов референдума, так как это довольно затратное мероприятие.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (в редакции от 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2) Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ (в редакции от 24 апреля 2008 года) «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
- 3) Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ (в редакции от 24 ноября 2014 го-

да) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

- 4) Официальный сайт Избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) // URL: <http://yakut.izbirkom.ru/>
- 5) Официальный сайт Избирательной комиссии Амурской области // URL: <http://amur.izbirkom.ru/>
- 6) Официальный сайт Избирательной комиссии Сахалинской области // URL: <http://izbirkom.admsakhalin.ru/>
- 7) Официальный сайт Избирательной комиссии Чукотского автономного округа // URL: <http://chukot.izbirkom.ru/>
- 8) Официальный сайт Избирательной комиссии Приморского края // URL: <http://izbirkom.primorsky.ru/>